

Наш дом правит обширными владениями, полученными за военные заслуги нашего предка.

Однако не все правили ими благосклонно, заставляя феода и подданных плакать. Особенно мои дед и отец были очень жестоки. Ради своей роскоши они эксплуатировали своих подданных, и богатое владение быстро истощилось.

Конечно, многие были возмущены. Однако дед и отец преследовали тех, кто жаловался, как будто единственным весомым аргументом был страх.

Наше семейство называли самыми бессердечными тварями, что есть на свете.

Так что не удивительно, что всё так получилось.

Я рассеянно смотрела на горящий особняк.

Дом, который был красив, как дворец, горел дотла.

Когда я взглянула вниз, прекрасные ухоженные сады, о которых заботилось немало садовников, всё исправляющие лишь по одному упоминанию, что маме не нравятся те или иные цветы, с искренней заботой... нет, с желанием не быть убитыми, горели белым дымом, который смешивался с чёрным как смоль дымом.

Цветок, который я посадила здесь и который очень хотела подарить ему, ещё не распустился. Было очень печально смотреть на цветок, который больше никогда не распустится.

Из-за того, что кто-то вроде меня посадил это семя в саду, оно погибло, так и не получив возможности распуститься в цветок.

Скрючив руки и упершись коленями в землю, я видела перед собой головы папы и мамы, которые называли своих подданных свиньями. Заперевшиеся в подвале, дед и бабушка заживо горели. Когда я опустила голову, пейзаж изменился. Однако, даже когда я смотрела вниз, рядом находились лица, полные обиды и негодования, и я была окружена ещё большей ненавистью.

Передо мной появилось несколько солдат.

Среди них тот, кто носит немного другую броню, являлся кем-то важным в повстанческой армии... нет, в революционной армии. Мужчина небрежно вытер кровь со своей щеки, кровь определенно принадлежала какому-то моему знакомому, и заговорил с человеком, стоящим рядом со мной.

— "Прошу прощения за то, что долгое время доставлял вам столько хлопот".

Мои аккуратно причёсанные волосы распустились, и несколько прядей закрыли мне обзор.

Хотя, было бы даже хорошо, если бы я могла не видеть вообще.

Однако моему желанию было не суждено сбыться.

— "Нет, это я должен извиниться за причинённые мной проблемы".

Несмотря на то, что в моём плохо бьющемся сердце не осталось нормальных частей, оно почувствовало боль от этого голоса.

— "Сэр, вы не должны были играть роль послушного пса".

— "Не говори так. Просто не нашлось никого подходящего возраста".

— "Это так... но, Кайд-сама, мне показалось, что вы пытаетесь остановить наши сердца. Было ощущение, что внутри вы мертвы".

Этот мужчина уставился на стоящего рядом человека, и его горькие чувства просочились наружу.

Его зовут Хельт, он на год моложе меня, ему шестнадцать лет, у него каштановые волосы и красивые золотистые глаза.

Мама наняла его за красивое лицо. За все эти два года работы он не был недоволен ни одной тривиальной работой, принимая каждое задание с улыбкой. Он всем нравился. Среди часто меняющихся прислуг он был очень молод и ни разу не вызвал ничего гнева.

Однако, всё было иначе. Я слабо улыбнулась.

Потому что этот мужчина назвал его Кайдом. Теперь я даже не уверена, настоящий ли у него возраст.

Все, что я знаю о нём, скорее всего, ложь.

Беспокоившийся о своём невысоком росте, смущённо улыбающийся с запачканным сажей носом от чистки дымохода, любившим животных, краснеющим от того, что получил цветок от городской девушки, добрый настолько, что боялся убить и жучка, пользующийся своим выходным, чтобы купить мне, плохо спавшей, тёплый чай...

Бывший моим возлюбленным...

Кругом обман.

Стоя на коленях, я молча отвела взгляд от утешавшего окружающих его людей Хельта.

Я даже не думала прислоняться к холодным каменным стенам камеры и села на дрянную кровать, которая выглядела так, будто вот-вот рухнет. Сколько часов прошло? Сколько дней прошло? Я знала, что еда была приготовлена для меня. Тем не менее, я всё пересчитывала бесчисленное количество раз.

Но мне было всё равно. Подсчёт ничего не значил.

Я слышала шаги. Они остановились перед моей камерой.

"Я знала, что ты придёшь". Было бы здорово, если бы я могла так сказать.

Опустив голову, я смеялась над собой.

Могу с уверенностью сказать, что это был Хельт, но так как я не знала, где я, чёрт возьми, нахожусь, я не могла предсказать его действия.

Не приводя в порядок растрёпанные волосы, я медленно подняла голову.

Словно ночное небо. Чёрные волосы и золотистые глаза. Даже цвет был ложью? У меня не

осталось сил смеяться над собой.

— ".....Миледи ".

Мне нравился его спокойный и мирный голос. Мне нравилась его добрая и мягкая речь.

Но я больше не хотела слышать его, никогда в жизни.

— "Что случилось, новоиспечённый господин? Ты здесь, чтобы поиздеваться над этой глупой женщиной, которая погубила себя, соблазнившись молодым человеком?".

— "Миледи ".

— "Не стоит меня слишком сильно запугивать. Ты ведь часто об этом говорил, не так ли? Я всего лишь беззаботная глупая женщина. Что ещё требуется от этой несчастной, которая разорилась, отдав всё своей первой любви? Особняк? Нет. Платья? Нет. Драгоценности? Нет. Семью? Больше нет. Возлюбленного? Его никогда и нигде не было.

— "Миледи ".

— "Коррупция отца? Я никогда об этом не знала. Вот почему потребовалось два года. Прости, что я ничего не знала, в итоге я потратила твоё драгоценное время, прости. Как жалко, что приходилось подыгрывать бреду старой женщины, играя роль возлюбленного".

— "Миледи!".

От его крика, когда он схватился за железные прутья, я закрыла рот.

— "Миледи, ты ничего не знала. Ты не сделала ничего плохого. Ты просто жила в особняке. Это всё, что тебе нужно было сказать. Почему ты не дал таких показаний? Почему ты исповедовалась в грехах, которых не совершала? Я не могу успокоить людей с такой скоростью".

— "Я знала, что дедушка покупает картины каждую неделю. Я знал, что отец снова покупает землю. Я знала, что бабушка покупает драгоценности каждую неделю. Я знала, что мама покупает плаття каждую неделю. Я знала, что садовника заменили, я знала, что горничную заменили, я знала, что конюшня заменили. Не задумываясь о том, что за всем этим кроется, я семнадцать лет вела экстравагантную жизнь. Разве я недостаточно грешна?".

Наше семейство, которое было хуже безмозглых тварей. Вот что кричали люди. Это должно быть правдой.

Как правители, как люди, как мужчины, как женщины, как взрослые. Несмотря ни на что, мы были хуже всех.

Но они были моей семьей.

Папа, мама, дедушка, бабушка. Они не были ни дьяволами, ни полукровками, просто обычными людьми.

Я тоже несу ответственность за то, что не помогла им исправиться. Если моя экстравагантная жизнь, происходящая от их грехов, не является грехом, то что же это тогда? С того самого

момента, как я родилась из их грехов, я стала ужасным грешником.

— "Более того, даже если я скажу это, что произойдёт? Ты хочешь сказать, что меня отпустят без всяких обвинений? Ты хочешь сказать, что мне вернут особняк, сад, мою семью, всё, что у меня было? Ну разве это не великолепно?"

— "Ты будешь жить в монастыре в горах. Ты никогда не сможешь вернуться на эту землю, но ты будешь жить".

— "Значит, ты хочешь, чтобы я жила и тонула в оскорблениях. Как жестоко".

— "... Я просто хочу, чтобы ты жила".

В конце концов я расхохоталась. Я хотела рассмеяться приятным смехом, но он превратился в уродливый смех.

— "Лжец".

Выражение его лица застыло. Какое смешное лицо.

Однако самым смешным было не это:

— "Должно быть, это было забавно. Видеть, как бьётся сердце женщины, а её губы скручиваются от одной только твоей улыбки. Если подумать, платок, который я плохо вышила, я никогда не видела, чтобы ты им пользовался. Ты избавился от него в тот же день, как получил? Я даже испекла печенье, хотя никогда этим не занималась. Ах, ты же его попробовал. А остальное ты скормил свиньям? Я даже посадила цветок, чтобы подарить тебе на день рождения. Наверное, он уже превратился в пепел. Какое облегчение, что не получил цветок от такой женщины, как эта".

Он ничего не сказал. Он опустил голову с этим смешным лицом, и когда снова поднял голову, в нём не было никаких эмоций.

— "Чтобы найти время поговорить с тобой, я внимательно слушала лекции, которые мне не нравились. Для тебя это был просто шпионаж ... я хорошо справилась, не так ли? Я не спала, чтобы закончить домашнее задание... я думала, что было бы хорошо покинуть мой родной дом, если бы я была с тобой, поэтому я даже изучала бизнес. Хотя у меня это не очень хорошо получалось. Я научилась готовить, стирать и убирать тайком. Ты беспокоился о моей руке, полной порезов и синяков, но мне кажется, что тебе было всё равно. Или ты считал, что так мне и надо? Интересно, ты был разочарован, что я не пострадала сильнее? Ты бы улыбнулся, если бы я отрезала палец?"

Ах, какая глупая и смешная женщина.

Эта глупая женщина, чей мозг был хуже, чем у дворняжки.

— "Чтобы я не стала источником неприятностей, просто избавься от меня. Ты ведь этого хочешь? Позволь мне услышать твою похвалу".

Милый мой.

Когда я говорила такие вещи, хихикая, он что-то проглатывал. Когда эти плотно сжатые губы приоткрылись, больше ничего не было.

— "..... Ты сделала свой выбор".

Когда я засмеялась в ответ, меня уже нигде не было. Как человек, расставшийся со своим прошлым, он никогда не оглядывался назад.

Летели камни.

Сыпались проклятья.

Неистовствовали оправданные осуждения.

Посреди всего этого, в деревянных кандалах, я шла по дороге. Я направилась к месту своего суда, опустив голову, и поднял её только тогда, когда добралась до туда.

Неужели в этом городе так много людей?

Я часто бывала в этом городе, но когда я ходила с родителями по магазинам, это был жутко тихий город. Оглядываясь назад, можно было сказать, что горожане прятались, чтобы не вызвать ненужного гнева и их не убили по прихоти.

В отличие от того холодного города, где пахло смертью, здесь царила другая жара.

Ненависть ко мне.

Солдат заставил меня опуститься на колени. Мои распущенные волосы были стянуты так, чтобы я смотрела вперёд.

Люди кричали с огромной яростью глубоко в горле. Однако для меня всё было перемешано, и я плохо слышала.

— "Мой магазин отняли!".

— "Убить!".

— "Нам запретили заниматься честной торговлей!".

— "Убить!".

— "Дети умирали от голода!".

— "Убить!".

— "Мой муж, который пытался сообщить об этом королю, был убит!".

— "Убить!".

— "Верните земли, которые передавались из поколения в поколение!".

— "Убить!".

— "Убить!".

— "Убить!".

— "Убить!".

Теперь я могла расслышать только это.

Множество различных преступлений хлынуло из уст народа.

Не знаю, всё ли это грехи моей семьи или просто их несчастья.

Для начала, парочка в шляпах, ваша дочь, которая не возвращается домой, сбежала с бродячим художником.

Но даже в этом случае это бессмысленно. Даже если добавить десять или двадцать грехов, ничего не изменится. Я совершила так много грехов.

Я лишь повела глазами и посмотрела на человека, сидящего на слегка приподнятом месте. Чёрные волосы и золотистые глаза. Единственное, что в нём не изменилось, это глаза, но даже беззаботная и глупая девушка не была настолько невежественна, чтобы думать об этом.

Мягкого, доброго света, который я так любила, больше не было в этих глазах. После того, как мой пристальный взгляд встретил его, я открыла рот.

— "Наглые дураки!".

Я никогда раньше так не кричала, поэтому беспокоилась, хорошо ли у меня выйдет.

Однако мой голос не дрожал, и я говорила лучше, чем думала.

— "Как вы смеете, ничтожные насекомые, даже прикасаться ко мне! Вы должны выжать для меня деньги. Это большая честь - работать на эту прекрасную и благородную женщину, но быть недовольным этим, как бесстыдно! Как вы думаете, кто позволил вам жить здесь? Вы, безмозглые насекомые, живёте только для того, чтобы пользоваться вами! А теперь убейте этого наглого дурака и спасите меня! Эй, та уродина! Иди сюда! Я окажу тебе честь стать моей служанкой. Тот мужчина! Подготовь карету! Только не ту жалкую, которой сам пользуешься! Подготовь самую качественную карету, которую отец заказал у столичного ремесленника! Кроме того, я голодна. Приготовить еду. Я уверена, вы понимаете, что мне нужен не ваш корм для свиней, который сами и едите. Приготовьте нормальную человеческую еду".

Камни, проклятия, ненависть.

Палки, изумление, радость.

— "Живо! Я приказываю вам!".

Пока множество различных предметов летело на меня, я краем глаза смогла увидеть её, правую руку нового лорда, которого люди действительно хотят, чтобы он спустился.

Вот так мы с тобой и закончим.

То, чего никогда не существовало, ты и я.

Чтобы замёрзшее сердце этого человека ранило больше всего, какая же я глупая женщина...

<http://tl.rulate.ru/book/21558/444835>